

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.3/.7

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Пышнова Елизавета Сергеевна, студент, направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: lisaveta1412@gmail.com

Научный руководитель: **Баглай Юлия Владимировна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: baglai@list.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за экстремистские преступления. Исследуются вопросы разграничения экстремистских преступлений между собой и отграничение их от смежных составов. Автор выделяет влияние сети Интернет на рост указанных преступлений в России. Предлагается ряд возможных шагов для решения данной проблемы. Приводится анализ статистической информации по исследуемой категории дел.*

Актуальность исследования в данной области заключается, прежде всего, в том, что для преступлений экстремистской направленности характерна достаточно высокая степень общественной опасности.

Целью исследования является изучение преступлений экстремистской направленности и разработка возможных путей их совершенствования.

Методом исследования послужил теоретический анализ научных работ в данной сфере, а также статистический метод, который позволил проследить статистику, выявить общие закономерности и динамику роста существующей проблемы.

***Ключевые слова:** Уголовный кодекс РФ, экстремизм, нацизм, экстремистские преступления, терроризм.*

***Для цитирования:** Пышнова Е. С. Вопросы квалификации экстремистских преступлений // Шаг в науку. – 2022. – № 1. – С. 72–77.*

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF EXTREMIST CRIMES

Pyshnova Elizaveta Sergeevna, student, training program 40.03.01 Jurisprudence, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: lisaveta1412@gmail.com

Research advisor: **Baglai Yuliya Vladimirovna**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: baglai@list.ru

***Abstract.** The article deals with the problems of criminal liability for extremist crimes. The issues of delimitation of extremist crimes among themselves and their delimitation from related structures are investigated. The author highlights the influence of the Internet on the growth of these crimes in Russia. A number of possible steps are proposed to solve this problem. The analysis of statistical information on the studied category of cases is given.*

The relevance of research in this area lies, first of all, in the fact that extremist crimes are characterized by a fairly high degree of public danger.

The purpose of the study is to study extremist crimes and develop possible ways to improve them.

The research method was a theoretical analysis of scientific works in this area, as well as a statistical method that allowed us to trace the statistics, identify general patterns and growth dynamics of the existing problem.

***Key words:** Criminal Code of the Russian Federation, extremism, Nazism, extremist crimes, terrorism.*

***Cite as:** Pyshnova, E. S. (2022) [Questions of qualification of extremist crimes]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 1, pp. 72–77.*

Сегодня каждое государство так или иначе сталкивается с различными проявлениями экстремизма. За довольно небольшой период времени он стал одной из главных проблем, представляющий прямую угрозу конституционному строю как России, так и всему мировому сообществу. Поэтому следует подчеркнуть, что проблема экстремизма является проблемой международного характера.

Вопрос о квалификации экстремистских преступлений является актуальным прежде всего в том, что такие преступления представляют достаточно большую общественную опасность.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закрепляет равные права всем гражданам, не разделяя при этом по расовой или национальной принадлежности. Это положение подчёркивает ч. 5 ст. 13 Основного закона, в котором вводится запрет на «создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Также отметим, что существует запрет на пропаганду или агитацию, которая может привести к разжиганию расовой или национальной ненависти¹. Таким образом, государство ч. 2 ст. 29 Конституции РФ ставит приоритет защиты прав и законных интересов всех людей без выделения национальности, а также содержит прямой запрет на претворение в жизнь идеологии нацизма как таковой. Соответственно, уголовное законодательство должно наказывать подобные противозаконные действия, так как при совершении преступлений экстремистской направленности нарушаются демократические ценности и достоинства личности, закреплённые в Конституции РФ.

Последние годы характеризуются ростом экстремистских проявлений в России, причем зачастую он направлен именно на религиозную рознь. Изучая распространённость преступлений экстремистской направленности, следует отметить, что, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за период с 2014 г. по 2018 г. количество зарегистрированных преступлений в данной области составило не менее 1 100 в год, в 2019 г. –

585 преступлений, а уже за 2020 г. вновь произошел рост преступлений экстремистской направленности и составил 833 преступления, за январь-март 2021 г. было зарегистрировано 160 преступлений экстремистской направленности². Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество преступлений экстремистской направленности ежегодно увеличивается на 20–30 %³.

К вопросу экстремизма и ответственности за него обращено внимание учёных-юристов, которые отмечают, что законодательство не содержит основополагающих понятий, таких как «экстремизм» и «экстремистская деятельность». При этом в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» представлен полный перечень противозаконных действий, попадающих под данное определение.

В соответствии с данным Законом экстремистская деятельность включает в себя: «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в том числе отчуждение части территории Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии» и т. д.⁴.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ, сформулировано понятие преступлений экстремистской направленности, под ними понимаются «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»⁵.

Важным моментом является разграничение преступлений экстремистской направленности и экстремистской деятельности. В случае первого в УК РФ указываются общие признаки, а если рассматривать Федеральный закон, который был упомянут выше, то в нём указываются действия, относящиеся к экстремистским.

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с измен. от 01.07.2020 г., вступившими в силу 04.07.2020 г.) // Российская газета. – 2020. – № 144.

² Состояние преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://мвд.рф/reports/8/> (дата обращения: 25.03.2021).

³ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 25.03.2021).

⁴ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 25.03.2021).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собр. законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

УК РФ к преступлениям экстремистской направленности относит ст. 280 УК РФ – «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; ст. 282 УК РФ – «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; ст. 282.1 УК РФ – «Организация экстремистского сообщества»; ст. 282.2 УК РФ – «Организация деятельности экстремистской организации». Также к числу указанных преступлений можно отнести ст. 354.1 УК РФ – «Реабилитация нацизма», так как нацизм является одним из проявлений экстремизма.

Если рассматривать ст. 282 УК РФ, то она была частично декриминализована Федеральным законом от 27.12.2018 № 521 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». В частности, изменена ч. 1 ст. 282 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за публичное возбуждение ненависти или вражды, например, с использованием сети Интернет или посредством СМИ, будет наступать только в том случае, если лицо уже привлекалось к административной ответственности, а именно по ст. 20.3.1 КоАП РФ, за аналогичное правонарушение, совершенное повторно в течение одного и того же года⁶. Декриминализация положений ст. 282 УК РФ была обусловлена тем, что широкий резонанс в обществе вызвало возможное привлечение к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ за публикацию, лайки и репосты постов экстремистской направленности в социальных сетях так называемых «случайных людей», к примеру, тех, кто невзначай упомянул какую-либо фразу или слово в споре с оппонентом в комментариях к посту в социальной сети.

В качестве примера привлечения к уголовной ответственности за «лайк» записи в соцсети можем привести дело врача-анестезиолога, жителя Хабаровского края, подозревавшегося в распространении картинки с «высказываниями, направленными на унижение достоинства русских».

Поводом для возбуждения уголовного дела в июне 2017 г. стало появление на его странице в социальной сети «Одноклассники» фотографии с подписью, содержащей оскорбление по национальному признаку. Мужчина утверждал, что картинка автоматически отобразилась на его странице

в связи с тем, что он поставил «класс» данной записи. В связи с изменениями в ст. 282 УК РФ уголовное дело было прекращено в конце 2018 г.⁷

Анализируя уголовные дела по преступлениям экстремистской направленности, можно прийти к выводу, что преобладающее большинство лиц, совершивших данные преступления, мужского пола, что составляет 99% из общего числа. Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст: от 14 до 18 лет – 29%; от 18 до 25 лет – 52%; от 25 до 30 лет – 19%⁸. Виновные в данных преступлениях лица избегают уголовной ответственности по причине не достижения ими возраста привлечения уголовной ответственности по данной категории преступлений, а именно 16 лет.

Молодежная среда является наиболее уязвимой для экстремизма. Прежде всего это связано с тем, что в силу остроты восприятия окружающей реальности, а также из-за доступности разнообразной информации в сети Интернет для подростков и молодежи, молодое поколение наиболее восприимчиво к радикальным взглядам и убеждениям. Поэтому чаще всего именно молодежь становится так называемой мишенью для экстремистских организаций⁹. Также некоторые специалисты выделяют и такие причины экстремистских проявлений, как: социальное неравенство, недостаточность жизненного опыта, падение интереса молодежи к социальным и политическим процессам, происходящим в государстве и обществе [3, с. 322].

Исходя из дальнейшего анализа судебной практики, можно сказать, что 87,5% осужденных по рассматриваемой категории дел не состояли в браке. В случае анализа уровня образования можно увидеть интересную статистику, что 20% имеют неоконченное высшее, а среднее образование среди преступников имеют 35%, среднее специальное – 42%, но вот людей с высшим образованием оказалось не так много и составляет всего лишь 3% от общего числа. Отдельного внимания заслуживает материальное состояние и наличие работы, приносящей постоянный доход, так 75% не имели стабильного заработка и лишь 3% обладали им.

В связи с этим согласимся с мнением Прокофьева Д. А., который утверждает, что необходимо уделять особое внимание нравственному и правовому

⁶ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 25.03.2021).

⁷ Дело хабаровского врача об экстремизме из-за картинки в соцсетях закрыли [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/20190109/1549122227.html> (дата обращения: 25.03.2021).

⁸ Агапов П. В. [и др.] Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: пособие (под редакцией д.ю.н., проф. В. В. Меркурьева). – «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», 2013 г. – С. 248. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57599795/> (дата обращения: 25.03.2021).

⁹ Довгяло В. К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета / Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – № 1. – 2018 г. – с. 7.

развитию молодежи, обеспечению воспитательного процесса, который будет отвечать современным реалиям [8, с. 315]. Можно сделать вывод, что процесс воспитания должен включать правовую пропаганду и агитацию, направленную на пресечение экстремистских проявлений в молодежной среде. Например, создание брошюр, содержащих разъяснения о недопустимости экстремизма и что необходимо предпринять для его пресечения, проводить встречи с психологами и сотрудниками правоохранительных органов, которые будут разъяснять о реальности угрозы экстремизма. Необходимо вовлечь молодое поколение в активную общественную жизнь, что позволит сформировать осознание того, что проблемы, о которых заявляет молодежь, будут услышаны и разрешены.

До сих пор учёные-юристы ведут споры о соотношении терроризма и экстремизма.

Анализируя ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в понятие «экстремистская деятельность» входят следующие действия: «публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности». Соответственно, «экстремизм» и «терроризм» хоть и являются схожими, но при этом первое понятие более объемное по своему значению. Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹⁰.

При таких обстоятельствах, когда в нормативно-правовых актах не определено понятие «террористическая деятельность», большую роль играет п. 2 ст. 3 Федерального закона, упомянутый выше, перечисляя именно те основания, за которые лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за терроризм.

Таким образом, можно говорить о том, что терроризм входит в понятие «экстремизм», так как различные проявления экстремизма создают почву для созревания террора. Такого же мнения придерживается и Писаренко О. Н., которая утверждает, что «терроризм, будучи составной частью экстремизма, представляет собой его наиболее ярко выраженное и действенное проявление. Терроризм связан с преступлениями экстремисткой направленности и даже входит в данную категорию преступлений,

но по степени общественной опасности терроризм возможно отделить от составов преступлений, связанных с экстремизмом, так как терроризм, как крайняя и наиболее опасная форма экстремизма несет в себе большую степень общественной опасности» [6, с. 243].

В случае, если мы говорим, что терроризм представляет большую степень общественной опасности, соответственно и наказание за террористическую деятельность устанавливается более суровое. Для наглядности возьмем несколько статей УК РФ. Например, по ч. 1 ст. 205.4 УК РФ (Организация террористического сообщества и участие в нем) максимальным наказанием является «лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет ... или пожизненное лишение свободы». А уже за Организацию экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ) возможно «лишение свободы на срок от шести до десяти лет с лишением права занимать определенные должности». В свою очередь, ч. 4 ст. 205.1 УК РФ (Организация финансирования терроризма) максимальное наказание – «лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет ... или пожизненным лишением свободы», а по схожей статье за преступление экстремистской направленности – ч. 1 ст. 282.3 УК РФ (Финансирование экстремистской деятельности) устанавливается наказание в виде «лишения свободы на срок от трех до восьми лет».

В связи с тем, что наблюдалось и продолжает наблюдаться тенденция увеличения случаев совершения преступлений экстремистской направленности, а также национальной и расовой дискриминации, роста популярности неонацистских движений в 2014 году для усиления борьбы с подобными проявлениями Федеральным законом № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» появилась ст. 354.1 УК РФ, которая регулировала ответственность за реабилитацию нацизма.

Нацизм тесно связан с экстремизмом, на эту мысль наталкивает анализ опять же положений ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». «Нацизм» включает в себя: «пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной

¹⁰ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (дата обращения: 25.03.2021).

или языковой принадлежности или отношения к религии» и др.¹¹.

Анализируя содержание ст. 354.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что в диспозиции статьи, как и во всем законодательстве России, отсутствует как таковое понятие «нацизм». Мы можем говорить о том, что в специальной литературе, а именно в сфере философии, политологии и др. существует множество понятий нацизма, однако применительно к ст. 354.1 УК РФ следует говорить о нацизме, как об определенной идеологии, а в связи с этим и о деятельности, которая направлена на ее реализацию.

Соответственно, нацизм является одним из проявлений экстремизма, так как направлен на превосходство лишь одной нации над остальными, а также общественную опасность нацизма допустимо рассматривать путем обоснования общественной опасности экстремизма в целом.

В качестве примера привлечения к уголовной ответственности по данной статье можно привести дело 20-летнего жителя г. Изобильный, признанного виновным в совершении преступления по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, а именно в части «осквернение символов воинской славы России».

Молодой человек, как установило следствие, с целью публичного осквернения символов воинской славы России находился возле памятника «Воинам, погибшим в Великую Отечественную войну», решил сделать фотографию на свой мобильный телефон, при этом он поднял руку вверх, что является нацистским приветствием. Несмотря на нарушение закона и ответственность за такие

действия, выложил данную фотографию на своей странице в социальных сетях. В связи с чем парень получил наказание в виде 150 часов обязательных работ¹².

В заключение можно сказать, что экстремизм, как прямая угроза конституционному строю, за столь короткий срок получил статус главной проблемы современной России. Квалификация преступлений экстремистской направленности тесно связана с вопросами соблюдения закрепленных Конституцией РФ прав человека и гражданина, и в конкретной ситуации иногда трудно определить, на что были направлены действия лица: на возбуждение ненависти или вражды, или же он категорично выразил собственное мнение. В связи с этим Ядрова Ю. В. предлагает сформулировать четкое понятие «экстремизм» и его дальнейшее законодательное закрепление [11, с. 310].

Учитывая то, что уровень общественной опасности экстремизма продолжает оставаться высоким, можно установить наличие реальной потребности как в научной, так и в практической оценке экстремистской деятельности как уголовного преступления, так как уголовная ответственность является наиболее эффективной мерой для пресечения подобных преступлений, заставляя преступника или обычного человека задуматься о правовых последствиях.

Также, по мнению Белянского А. А., следует уделять внимание и системным профилактическим мерам воздействия со стороны всех государственных органов, которые задействованы в противодействии экстремизму [4, с. 114].

Литература

1. Абдулин А. В. Уголовно-правовой запрет и преступления экстремистской направленности // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / Сборник научных трудов под. ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2008. – С. 269–276.
2. Антонян Ю. М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / Сборник научных трудов под. ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2008. – С. 245–247.
3. Архипцев И. Н. Социально-правовое обеспечение противодействия молодежному экстремизму: социальная опасность, понятие, состояние и тенденции в Белгородской области // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований. / Под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2010. – № 5. – С. 318–324.
4. Белянский А. А. Экстремизм в России (сравнительно-социологический анализ по Саратовской области и Краснодарскому краю) // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований / Под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2010. – № 1. – С. 109–114.

¹¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 25.03.2021).

¹² Житель города Изобильного признан виновным в осквернении символов воинской славы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.trunovskiy26raion.ru/sledstvennyy-otdel/13626/> (дата обращения: 25.03.2021).

5. Можегова А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Можегова. – М., 2015. – С. 169.
6. Писаренко О. Н. Терроризм как крайняя форма выражения экстремизма // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 10. – С. 241–248.
7. Петин И. А. Системный подход к обеспечению эффективности предупреждения экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / Сборник научных трудов под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2008. – С. 294–297.
8. Прокофьев Д. А. Основные направления противодействия молодежному экстремизму (по материалам Дальневосточного федерального округа) // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований / Под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2005. – № 5. – С. 314–316.
9. Саморока В. А., Бекетов М. Ю. Судебная практика по рассмотрению уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Московского университета МВД России – 2014. – № 3. – С. 98–101.
10. Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. П. Сергун. – Тамбов, 2009. – С. 235.
11. Ядрова Ю. В. Региональные возможности противодействия экстремизму в молодежной среде (на примере Республики Мордовия) // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований / под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – № 6. – С. 306–310.

Статья поступила в редакцию: 01.06.2021; принята в печать: 02.02.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.